

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов X Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 16–18 апреля 2014 г.)

Выпуск 10

Т. 2

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

П.А. Кошкарева

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТОМСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматривается идентичность современных томских казаков. Особое внимание уделяется проблеме границ казачьего сообщества, их формированию и характеру в условиях современного города. В основе исследования лежит полевой материал, собранный автором в ходе опроса респондентов методом биографического интервью.

Ключевые слова: идентичность; казачество; Томск.

Прежде чем говорить о томском казачестве, необходимо рассмотреть историю возрождения или «ренессанса» российского казачества в конце 80-х – 90-е гг. XX в. Толчком для возрождения казачества в России стали события второй половины 1980-х гг., связанные с политикой перестройки: крах советского государства, осознание обществом перемен на фоне образовавшегося идеологического вакуума подтолкнул многих к поиску собственной индивидуальной и коллективной идентичности. Люди начинают искать себя, вспоминать о своих корнях, занимаются восстановлением своей генеалогии.

Именно в это время формируются первые казачьи объединения и организации. Во всеобщей доступности появляются материалы о процессе расказачивания и репрессиях, которым подвергалось казачье сословие после революции 1917 г. и Гражданской войны. Обнародована информация о происходивших массовых расстрелах. Именно потомки оставшихся в живых казаков (сосланные в Сибирь, на Дальний Восток, в Казахстан и другие места) начали процесс его возрождения. Это движение охватило Дон, Кубань, Терек, Забайкалье, Урал, Сибирь, Оренбург. Томск не стал исключением и присоединился к этому процессу.

Казачьи потомки в 1990-е гг. создают свою общественную организацию «Союз казаков России». Эта общероссийская организация является добровольным и независимым объединением казачьих войск, землячеств, отдельных округов и отделов, объединенных на основе общности интере-

сов для реализации уставных целей. В июле 1990 г. в г. Омске был учрежден Союз сибирских казаков. Затем он был преобразован в 1993 г. в Сибирское казачье войско.

Если говорить о Томске, то возрождение началось, не с самого города, а с области. В феврале 1990 г. в г. Стрежевом было создано землячество казаков «Курень». В 1991 г. прошел учредительный Круг Союза томских казаков, атаманом избран Корнев Владимир Васильевич. Началось формирование хуторов и станиц на территории Томской области. Созданная ассоциация казачьих фермерских хозяйств, которую возглавил Александр Зубков, просуществовала до 1994 г. В 1995 г. после выхода указа Президента РФ «О государственном реестре казачьих обществ Российской Федерации» началась активная подготовка документов о вхождении в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. 11 ноября 1997 г. прошел учредительный Круг казаков Томской области с повесткой дня «О вхождении в государственный реестр, утверждение Устава Томского отдельного казачьего общества (7-й отдел), выборы атамана». Большинство голосов было принято решение о вхождении в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации [1].

Необходимо обратить внимание на то, что речь идет о реестре, но, помимо него, существуют еще и общественные казачьи организации. Разница между ними в том, что казаки в реестре по законам от 1997 и 2005 г. должны нести государственную службу по защите государственной границы, охране общественного порядка, взаимодействовать с МЧС и другими федеральными структурами. В отличие от реестровых казаки общественных казачьих организаций не изъявили согласия принять на себя обязательства по несению государственной и иной службы, оговоренной соответствующими федеральными и областными законами, чаще всего они занимаются сохранением культуры и традиций казачества. В настоящее время в Томске сосуществуют казаки государственного реестра и казаки из общественных организаций.

Представленный ниже материал является попыткой актуализации проблемы границ казацкого сообщества в современной городской среде. Автор посредством постановки ряда вопросов, связанных с идентичностью томских казаков, пытается выяснить, являются ли указанные маркеры значимыми для проведения этой границы:

- Кто может считать себя казаком? (человек, имеющий казачьи корни или просто ощущающий себя казаком?).

• Возможен ли казачий образ жизни в современной городской среде, в частности в Томске?

• Каковы функции казачества в Томске?

• Каковы базовые ценности казачества?

Важной категорией в представленном анализе является категория «границы». Опираясь на работы Фредрика Барта, мы вслед за ним утверждаем, что именно граница определяет группу, а не сам по себе содержащийся в пределах этих границ культурный материал. Границы воспроизводятся в особых исторических, политических и экономических условиях и являются больше ситуационными. Культурные различия в данном случае используются людьми как *инструмент* в определении границ группы [2]. Следуя традиции интерпретативной антропологии (К. Гирц) [3], а также понимая казачье сообщество как систему, описывающую себя посредством дискурсивных практик (самореферентную систему, в терминах Н. Лумана [4]), мы обратились за ответами на поставленные вопросы к респондентам (представителям томского казачества), и ниже представлен их анализ.

Основным исследовательским методом являлось биографическое интервью. Респондентами выступали томские казаки из разных казачьих организаций, разных возрастных групп:

– В.В. Соловьев – казачий полковник, председатель Совета старейшин межрегиональной общественной организации «Сибирское казачье войско» (Общероссийская общественная организация «Союз казаков России»), 77 лет. Окончил факультет журналистики МГУ (заочно), работал в Северском кадетском корпусе в казачьем классе.

– А.А. Толкачев – атаман станицы Томская, (региональная общественная организация «Томские казаки»), 65 лет. Первое образование – актерское, второе – филологический факультет ТГУ (заочно), на данный момент работает охранником.

– П.А. Воякин – Томское отдельное казачье общество Сибирского ВКО, 38 лет. Первое образование – преподаватель физической культуры ТГПУ, второе образование – Юридический институт ТГУ, на данный момент работает преподавателем физической культуры.

– А.В. Васильев – атаман г. Томска (с 2012 г.) и казачьей городской станицы. Координатор по обращению граждан в общественной приемной партии «Единая Россия», депутат Думы г. Томска, 33 года.

Поскольку данная статья представляет лишь начало исследовательского пути автора и целью своей имеет в том числе получение обратной

связи от аудитории, количество респондентов ограничено 4 персонами. В настоящее время автором продолжается сбор полевого материала, анализ которого ляжет в основу последующих публикаций.

- Кто может считать себя казаком? Человек, имеющий казачий корни, или просто ощущающий себя казаком?

По материалам интервью выяснилось, что существует две стратегии самоопределения среди казаков: «по крови» и «по духу». Первую стратегию демонстрируют те, кто убежден в том, что его предки были казаками. Эти же респонденты определяют свою национальную принадлежность как «казак». *«Моему казачьему роду ни много ни мало 390 лет, у нас везде пишется национальность – казак. Причем пишется это с гордостью, у меня жена казачка и дети – все так пишем»* (Соловьев, 77 лет).

Определяющие себя как «казак по духу» своей национальностью называют «русский»:

«Я себя по духу ощущаю казаком, неважно есть ли у меня предки или нет» (Воякин, 38 лет). *«Я могу сказать, что мне близка культура казачества, интересна история казачества. Я отдаю себе отчет в том, что казачество сыграло огромную роль в истории России, и мне есть за что уважать казаков. Насколько я себя отношу к казакам? Вопрос не простой, поскольку я не считаю, что казачество – это национальность, я не отношусь к людям, которые выделяют казачество в отдельную национальность, я считаю, что казачество – это значимая часть русской культуры, и в этой части, в культурной составляющей пониманий казачества, мне это близко»* (Васильев, 33 года).

Можно сделать вывод, что эта тенденция связана с проблемой потомственности в казачестве, идут споры о том, важно ли сегодня иметь казачьи корни, чтобы считать себя казаком. Многие настаивают на том, что именно корни делают человека казаком, но большинство опрошенных говорят, что казаком человека делают: служение вере, отечеству, народу, семье; знание истории России и казачества, знание казачьей культуры.

- Возможен ли казачий образ жизни в современной городской среде?

В данном вопросе мнения респондентов расходятся. Например, один из опрашиваемых считает: *«Казак не тот, кто натянул на себя брюки с лампасами, надел папаху и назвался казаком. Казачество – это внутри, это гены. У меня дед говорил так: «Казак один раз рождается, один раз клянется, один раз умирает. Казак – это внутри, это мироощущение, это казачья традиция, казачья история, буквально самосознание каза-*

чье, все! Именно так и другого не дано, где бы ты не жил: в городе, в деревне или поселке, или на станции на какой-то, все равно!» (Соловьев, 77 лет).

Другой респондент считает, что у казака должна быть земля, следовательно, в городе вести казачий образ затруднительно: *«Для того чтобы казачество заработало, нужна экономическая база, нужно дать казакам землю. Войсковую землю. На которой сидят казаки, получают прибыль, они должны быть освобождены от многих налогов. Чтобы иметь возможность закупать форменную одежду»* (Толкачев, 65 лет).

Отсюда вытекает еще одна проблема для томского казачества – его **функции**. Этот вопрос очень болезненный и сложный, казаки отвечают на него по-разному, но в одном критическом ключе. *«Казаки участвуют в охране храма Воскресенского, участвуют в содержательном наполнении образовательной части двух казачьих классов, и реализовали фестивали казачьей культуры, спартакиады, т.е. спортивно-массовое направление. Насколько активно и качественно, это вопрос другого порядка, на мой взгляд, это можно делать намного эффективнее, все это упирается, прежде всего, даже не в финансовые и административные ресурсы, а в кадры»* (Васильев, 33 года).

Казаки говорят о том, что большая проблема с кадрами и притоком свежей крови. В самом начале возрождения казачества в 1990-е гг., в казачество приходили люди с темным прошлым, желающие наживаться, но понимая, что такой возможности в казачестве нет, быстро уходили. Остались наиболее стойкие, преданные своему делу люди, которые сейчас пытаются вырастить новое поколение казаков. В Томске на базе школы № 41 существуют казачьи классы, которые были созданы на основе программы «казачьего образования», ребята, помимо общеобразовательных предметов, обучаются казачьей традиции, военному искусству, истории России и казачества. С данными классами работает казачий полковник, атаман Томского отдельного казачьего общества Сибирского ВКО А.П. Казаков.

Большую роль в формировании военно-патриотического и в частности казачьего воспитания в Томске играет «Ассоциация оборонно-спортивных клубов», которую возглавляет А.В. Васильев. Организация ставит своей целью подготовку, воспитание личности, способной к саморазвитию, к созданию своей семьи. Создано порядка 20 клубов в Томске и области, профиль их деятельности разнится в зависимости от компетенции руководителя, но в целом они объединяются кроме целей общим

планом мероприятий, это спартакиада оборонно-спортивных клубов, которая происходит в течение всего года, порядка шести мероприятий областного масштаба. В состав АОСК входит казачий клуб «Пластун», в составе руководителей клубов есть люди, которые считают себя казаками, причисляют себя к этому сообществу.

Также большое значение в этом деле играет проект «Томская застава». Как говорит один из респондентов *«казачество является важнейшей частью мужского воспитания в России, казачья культура пронизана правильными мужскими качествами – самоотверженностью, силой духа, волевыми качествами, ответственностью, без этих качеств невозможно правильное воспитание мальчика, юноши, мужчины. И, безусловно, поскольку у нас большинство «заставского» населения – это парни, большое внимание уделяется изучению казачьей культуры, это фольклор, это пляс, песенная культура, это боевое искусство, казачий костюм, история казачества»*.

Таким образом, говоря о функциях, респонденты демонстрируют рефлексию относительно границ томского казачьего сообщества. С одной стороны, эти границы видятся четко очерченными – казаки живут на отведенных им землях, ведут собственное хозяйство, несут службу Отечеству, а также получают за это налоговые льготы как особая категория. С другой стороны, такое положение оценивается как не реалистичное в современных (в том числе и городских) условиях, и поэтому границы видятся более размытыми: важно поддерживать казачий образ жизни, воспитывать детей в духе казачьих ценностей.

- Каковы же базовые ценности казачества?

Традиционно базовыми ценностями казачества, которые определяются таковыми и представлены на одном из информационных ресурсов казачества в сети Интернет, являются следующие:

- ✓ казачья воля и народоправство (самоуправление):
- ✓ служба:
- ✓ честь и доброе имя:
- ✓ почитание и уважение старших:
- ✓ вера предков, традиции:
- ✓ семья [5].

Проанализировав ответы респондентов, можно прийти к выводу, что базовые ценности казачества сохраняются и почитаются и сегодня. Например, Б.В. Соловьев является председателем *Совета старейшин* Си-

бирского казачьего войска, что подчеркивает авторитет старшего поколения в казачестве.

Казачьи традиции сохраняются и актуализируются в большей степени благодаря казакам из общественных организаций – они занимаются сохранением фольклора, плясок, боевых искусств. В Томске несколько лет подряд проводился фестиваль казачьей культуры «Братина», на который съезжались ансамбли из Томска и области. К сожалению, на данный момент в городе нет центра казачьей культуры (постановлением губернатора Томской области № 435 от 09.12.1998 г. Государственное учреждение «Областной центр культуры Томского казачества» был ликвидирован) и нет сильных казачьих музыкальных ансамблей, как в Мариинске или Екатеринбурге.

Религиозные предпочтения казаков также остаются прежними – православие, все респонденты придерживаются именно этих религиозных взглядов. Стоит заметить, что один из респондентов является старообрядцем, но это не противоречит казачьей традиции, казаки, по сути, веротерпимы и не фанатичны.

Семья также для казаков одна из важнейших ценностей и по сей день, большинство опрошенных имеют крепкие семьи, уделяют большое внимание воспитанию детей, прививая им базовые традиционные ценности.

Проблемы возникают с самоуправлением и казачьей волей. Для казаков (томских, в частности) это большая «головная боль». Если мы рассматриваем реестровое казачество, то вольным его уже назвать трудно, поскольку государство пытается регулировать его деятельность, пытаясь приравнять к такой службе, как МЧС, или пожарной, например. Но при этом казак социально не защищен: *«Четкой самоорганизации в Томске просто нет. Сейчас под флагом казачества может оказаться кто угодно, провокаторы и т.д. Я для себя определяю, что казачество – томское, всероссийское – это я, встал с утра, в зеркало посмотрелся, что ты видишь, казачество ищешь – вот оно в зеркале»* (Воякин, 38 лет).

Таким образом, отвечая на вопрос, кто может считать себя казаком, необходимо заметить, что каждый казак, который участвовал в исследовании, утверждал, что казачество – это *внутри*. Казачество – образ мышления, мировоззрение, основанное на желании служить: семье, народу, обществу, отечеству. Каждый из казаков служит по-разному. Б.В. Соловьев издавал долгое время казачью газету и журнал, изучает историю казачества, работал в Северском кадетском корпусе в казачьем классе. А.В. Васильев – председатель правления Ассоциации оборонно-

спортивных клубов, воспитывает целое поколение патриотов; активно занимается возрождением русской традиционной культуры. П.А. Воякин – работал в казачьем классе в школе № 41, нашел себя в служении детям – преподает физическую культуру и ведет лыжную секцию. А.А. Толкачев пишет прозу, пьесы о томском казачестве. Казачий образ жизни в городской среде возможен, но при этом границы казачьего сообщества представляются респондентами как размытые. При этом существует большое количество проблем, которые предстоит решать томским казакам. Это вопрос о функциях казаков в современном городе, проблема кадров и вопрос о службе.

Литература

1. Томское отдельное казачье общество [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--80aadwgabakd4ei.xn--p1ai/?sid=4571>, свободный (дата обращения: 18.03.2014).
2. Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий: [сб. ст.: пер. с англ.] / под ред. Ф. Барта. М., 2006.
3. *Гириц К.* Интерпретация культур: пер. с англ. М., 2004.
4. *Луман Н.* Введение в системную теорию: пер. с нем. / под ред. Дирка Беккера. М., 2007.
5. Идеология казака [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ataman-ovko.ru/historical/the_ideology_of_the_cossack, свободный (дата обращения: 19.03.2014).